Глава 11. Во тьме…

Утро выдалось солнечным. Что-то в этом году погода нас балует. Так что, совершив все предписанные утренним временем ритуалы, мы с Миа дождались наполнения бассейна, и плюхнулись в него.

— И что это вчера было? — спросила Миа, устраиваясь у бортика.

Я подплыл поближе, и обнял девочку за талию.

— Ты о чем?

— О Луне, — улыбнулась Миа. — И о Джинни, разумеется.

— Думаю, все-таки шутка, — усмехнулся я. — Просто шутка девочки-подростка, входящей в возраст, когда такие вещи представляются смешными, и начисто лишенной тормозов.

— Знаешь, — Миа задумалась. — Если как следует подумать, то мне такие вещи тоже кажутся смешными… Да и о «некотором недостатке тормозов» кто-то особенно…

А потом мы купались, смеялись, дурачились… Вылезли из бассейна на обед, потом, по настоянию Миа, поделали домашнее задание — и снова рухнули в бассейн уже до заката.

А после заката нас ждала работа. В сны мы с Миа собирали очередную партию сторонников Рассвета: у Миа возникла очень интересная идея, которую следовало начинать воплощать как можно раньше. Да и поинтересоваться настроением подопечных — тоже не мешает, ведь запланированный раскол потихоньку вызревал себе, и следовало аккуратно отвратить от него идейных, тех, кого было бы не переубедить потом, после смены флага.

Так уж получилось, что на сегодняшнее собрание мы позвали в основном представителей чистокровной фракции Рассвета, куда, естественно, вошли и Джинни с Драко. Сегодня глашатаем их интересов выступал Руперт МакМорн, из обширного и разветвленного клана МакМорнов, восходящих к знаменитому Брану*, королю и колдуну тех времен, когда Римская империя еще не покинула Туманный Альбион. В «Тридцать священных» они не вошли по двум причинам: с одной стороны — МакМорны были настолько горды, плевать хотели на любые формальности. В сущности это и привело Памелу, дальнюю родственницу Руперта, в Святого Мунго*. А с другой, семьи, восходящие к рыцарям Вильгельма Ублюдка*, пришедшие на землю Британии через десяток столетий, считали, и, признаться, небезосновательно, что древние наследники пиктов смешали свою кровь с слишком уж чуждыми человеку Силами. Причем среди этих Сил и существ фейри Неблагого двора считались самыми понятными и благожелательно к людям настроенными. Вот только сохранив кровь, знания и могущество древние семьи изрядно подрастеряли.

/*Прим. автора: да, Роберт Говард писал не только про Конана-Варвара*/

/*Прим. автора: см. «Третий курс», глава 56, «Амбиции»*/

/*Прим. автора: Вильгельм I Завоеватель*/

— Я разобрался! — крикнул Руперт. — Магглорожденные — действительно крадут нашу магию! И это не пустые обвинения, и не игра слов.

— И что? — флегматично поинтересовался Драко. — Понятно, что, вырастая в домах, почти

лишенных магии — они за каждую кроху Силы цепляются так, как и не снилось нам, растущим в окружении палочек-Источников родителей, работающих артефактов и активных чар. А во-вторых они привыкают терпеть откат, сопровождающий их детские выбросы, и того, что свалит с ног любого из нас — просто не заметят.

— Ты хочешь сказать, что они лучше нас? — поинтересовался кто-то из темноты. Выяснить, кто именно, было бы легко, но зачем?

— Нет, — покачал головой Драко. — У них — свои проблемы. Магия для них не настолько естественна. Зайдя в темную комнату — они потянутся не к палочке, зажигая люмос, а к выключателю. Там, где мы колдуем свободно, насмотревшись на родителей, им — приходится преодолевать вбитое жизнью среди маггловъ убеждение «этого не может быть». Так что мы просто разные. И все.

— А как же кража магии? — растерялся Руперт.

— При обычном общении — ее считай и вовсе нет. Им вполне хватает того фона, который и так рассеивается нашими заклинаниями и палочками. В Хогвартсе же они просто захлебываются магией.

— А когда «есть»? — поинтересовался тот же голос из темноты.

— Когда спишь с Обретенной, — многие ребята, выросшие в консервативном и изрядно пуританском, несмотря на блистательное отсутствие самих пуритан*, магическом сообществе покраснели и неодобрительно покачали головами. — И нечего тут куксится. Как раз эта тема — основа основ не просто Силы, но банального выживания наших Домов.

/*Прим. автора: о горестной судьбе пуритан — см. «Третий курс», глава 70, «Волшебная география и прочие неприятности»*/

— Как это? — ахнул Руперт.

— Элементарно, — ответил Драко. — Обретенные, в обмен на временную слабость одного мага, дают Дому то, чем наши Дома сейчас очень и очень нуждаются — здоровых и сильных детей. Вот кто из вас воспользовался заклятьем мадам Пофри*? — зал промолчал.

/*Прим. автора: об этом заклинании см. «Курс первый», глава «Магическая медицина»*/

— Поспешите, — покачал головой Драко. — Визенгамот давит уже третий год в надежде запретить «проклятое заклятье магии крови». Колдомедики пока что стоят стеной, но сколько они продержаться… — и Драко шепотом помянул Изменяющего пути.

— Ага, — ехидно заявил Руперт, — Сам-то вон, к чистокровной клеишься!

— Мне повезло, — обрезал его Драко. — У меня был выбор. Аж целых три варианта, из которых два — сестры Гринграсс. Во всей магической Британии. Нашим с Дафной детям придется искать себе Обретенных партнеров, если они хотят рассчитывать на здоровых детей. Им уже не подойдет никто из чистокровных: все будут слишком близкими родственниками.

Собрание охнуло. Миа, укрытая маскирующими заклятьями, закусила губу. Похоже, ей только сейчас пришло в голову применить выводы Драко к себе самой.

— Мори… — спросила она, чуть запнувшись, — Получается, что я тоже тяну из тебя Силы?

— Нет, — покачал головой я. — Ты уже не просто магглорожденная Гермиона Грейнджер, но и младшая княгиня демонов Аметист, слабое место в границе, отделяющей материум от варпа. Скоро перед тобой встанет обратная проблема: ты сама станешь Источником, чудеса вокруг тебя будут происходить по собственной воле, и тебе придется бороться за то, чтобы взять эту Силу под контроль*.

/*Прим. автора: тем, кто поспешит завопить «Мэри Сью!» — спешу напомнить: эффект вполне канонический. Само присутствие Несущих слово вызывает коррапт реальности, причем такой силы, что для эффекта планетарного масштаба достаточно пяти тысяч ХСМ, а Мардук в одиночку пробивал комморагские блокираторы варпа, еще даже не получив крозиус. Миа, конечно, до Темного апостола еще далеко, но вот локальный прорыв Хаоса сможет устроить довольно скоро. А мелкие эффекты коррапта вокруг нее есть уже сейчас, просто она сама их пока не замечает.*/

Успокоившись, Миа выступила из окружающей ее тьмы, и понесла идеи политической борьбы за светлое будущее в массы. Массы впечатлились. Конечно, это выступление даст Доброму дедушке Дамблдору время подготовиться. Но вот поймет ли он: к чему именно надо быть готовым? И если поймет — то посчитает ли нужным противодействовать, или сочтет безопасным для себя ходом? Но даже если попытка и будет безуспешной — определенную пользу она принесет: мы будем знать больше как о самом Дамблдоре, так и о ресурсах, которыми он располагает.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850533